

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ музей подносного промысла открыл выставку, посвящённую 100-летию со дня рождения мастера-расписчицы подносов Ираиды Агеевны Арефьевой. Имя и искусство И. Арефьевой лаконично (одна фотография, один эскиз) представлены и в постоянной экспозиции музея. Но вековой юбилей мастера, буквально по крохам собранные свидетельства её жизни позволяют пристальнее взглянуть в наследие И. Арефьевой, которое отмечено Именем, но дошло до нас из эпохи, когда искусство уральской декоративной росписи на подносах переживало не самые лучшие времена. Главным было не столько искусство, сколько план.

Даже для персональной выставки, посвящённой И. Арефьевой, найдено не так уж много экспонатов: трудовая книжка, Почётная грамота (1947 г.) Управления промысловой кооперации, несколько фотографий и – главная ценность выставки – четыре эскиза и поднос-скатерть, который Ираида Агеевна расписала и подарила Нижнетагильскому краеведческому музею в 1972 году, в честь 250-летия города. Четыре эскиза и поднос – вот всё, про что доподлинно точно известно – это творения И. Арефьевой. Хотя, наверное, её подносы живы, хранятся ещё по городам и весям России, а то и за рубежом. Просто в те времена ещё не было принято подписывать подносы. Да и некогда было: мастер делал за смену по 100-105 подносов!

заводской росписи по металлу. Однако в качественном отношении его расценивают едва ли не как период упадка старинного ремесла, ведущего летоисчисление аж с XVIII века, утраты его самобытности. В 1930 году с целью обмена техническим опытом в Нижний Тагил приезжают пред-

нее. К упоминавшейся уже заметке 1937 года можно добавить публикацию 1951 года, где ещё один впечатляющий факт и новые цифры: «Сталинабад, который получил партию нижнетагильских подносов, распродал их и запросил выслать ещё пять тысяч штук». (Среди них явно – и изделия И. Арефьевой). Откуда ж вывод, что «тагильские подносы пользуются меньшим спросом»?!

Да и с качеством, достоинствами подносного промысла этих лет не так всё однозначно, как принято считать. Известно: славу ремесла составляют работы А. Афанасьевой, её знаменитая «тагильская роза». А Ираида Агеевна Арефьева была в числе

И. Арефьева.

действительно, нередко говорят как о времени упадка тагильской росписи. Огромный план вынуж-

■ КРИК ДУШИ

Время не ждёт, чего же ждём мы?

Кленовская школа искусств в Нижнесергинском муниципальном районе уникальна, ей есть чем гордиться, но есть и проблемы, от которых существовать школе тяжелее день ото дня.

Разнообразие направлений в этой школе воодушевляет. Это и музыкальное искусство: обучение игре на девяти музыкальных инструментах, академическому вокалу, есть детский духовой оркестр и классы изобразительного и декоративно-прикладного искусства: обработка дерева и уральского камня; хореографическое искусство: классический и народный танец.

Школа искусств давно стала центром творчества для всех жителей села, близлежащих деревень и посёлков. Помимо этого, она связывает общеобразовательную школу, детский сад, Дом культуры и детский социально-реабилитационный центр. Ученики школы – участники многих районных, областных, региональных, всероссийских и международных конкурсов. А выпускники – гордость не только нашей школы, но и всего района: третьекурсник Уральского госуниверситета, оксфордский стипендиат, получивший также стипендию первого президента России Б.Н. Ельцина Сергей Винокуров, студент пятого курса Московской академии военных дирижёров Александр Татауров, Галина Капанина, создавшая собственный детский народный коллектив, получивший звание заслуженного.

Конечно, есть свои трудности и проблемы, которые не решаются уже в течение длительного времени. Самая главная из них – это отсутствие собственного здания. Все отделения расположены в разных зданиях, что очень неудобно.

Начиная с прошлого учебного года, бюджет школы постепенно сокращается. Финансирование идёт из местного, районного бюджета, поэтому на её развитие средств практически нет. Все мероприятия проводятся силами преподавателей и родителей учащихся. Материально-техническая база школы устаревшая, приобретает только необходимое, чтобы совсем не отстать от времени...

Все понимают и знают о значительном влиянии искусства и культуры на воспитание подрастающего поколения. В сельской местности, удалённой от городских и областных центров, это особенно нужно. Будущее нашего государства зависит от того, насколько мы озабочены развитием и воспитанием детей, а будущее детей зависит от того, как государство озабочено их возможностью развиваться уже сегодня. И друг без друга нет будущего ни у тех, ни у других.

Людмила БАЖУТИНА,
педагог Кленовской школы искусств.

Нижнесергинский МР.

■ СОКРОВЕННЫЕ ЛЮДИ

Краски в её букетах горели, или Самородок эпохи потока и плана

предшественников, и по оценке специалистов, трудом своим, мастерством, изделиями они, предшественники, и подготавливали возрождение нижнетагильского подносного промысла. Без них и возрождение не состоялось бы.

– Да, художники Жостова принесли на Урал особенности своей росписи, – говорит сотрудник Нижнетагильского музея подносного промысла Мария Ковальчук. – Но уральцы не механически восприняли её, внесли свой стиль и колорит. Любый специалист различит: жостовцы набирали цвет лессировками – наложением одного слоя краски на другой, а наши мастера, в том числе и Ираида Агеевна Арефье-

дал мастеров расписывать подносы «на потоке», быстро и не всегда точно подбирать краски, вследствие чего один цвет «тонул» в другом, терялся, а изделие в целом проигрывало. Надо признать – это было, но только не в случае с Ираидой Арефьевой. Даже немногие оставшиеся её работы свидетельствуют: у неё нет случайного наложения красок. Цветы на её подносе горят. Арефьева была истинным самородком в своём искусстве...

Представленный на выставке поднос-скатерть И. Арефьевой, названный так за величину (1 м на 80 см), можно было бы, как и другие аналогичные подносы, выносить с собой на природу и

Это они возрождали старинный уральский промысел – росписи подносов. Крайняя слева внизу – И. Арефьева.

– Это факт из публикации «Тагильского рабочего» за 27 мая 1937 года, – рассказывает Роман Арефьев, родственник Ираиды Агеевны по дедовской линии, сотрудник Нижнетагильского архива. – Бабушка Ираида упоминается здесь ещё по девичьей фамилии Трёкина, в перечислении с именами других мастеров – Колпаковой, Черепановой. Но главное: уже из этой небольшой заметки очевидно – произведения тагильских мастеров широко признаны, они были представлены на областной и всесоюзной выставках. Более того, как пишет автор, «охотно раскупались в Голландии и Бельгии». К слову сказать, вот так, значит, патристично работал советский Внешторг, обеспечивая присутствие на западном рынке изделий мастеров из уральской глубинки. И если тагильские подносы «раскупались», значит, это был не ширпотреб. Да, план, поток, но при этом – не трафаретная роспись. Букеты на подносах рождались индивидуальные...

Родственный и профессиональный интерес подвиг когда-то историка Р. Арефьева перелистать за несколько десятилетий подшивку «Тагильского рабочего», чтобы найти всё, что писали об Ираиде Арефьевой (СМИ, как известно, сохраняют время с его кумирами, приоритетами, тенденциями). Отыскалось немало: с конца 1930-х до 1970-х всего около десятка публикаций. Но если читать внимательно, они способны заставить усомниться в иных расхожих представлениях.

Время, на которое пришлись годы работы И. Арефьевой в артели «Металлист», известны как период возрождения горно-

ставители Жостовской подносной артели. Тагильские мастера поделились с ними искусством штамповки форм, подмосковные, в свою очередь, знакомили уральцев с новой технологией лакирования. А Арефьева даже ездила в Подмоскovie учиться жостовскому письму. «...Встреча, которая, казалось, должна была стать положительной для развития того и другого промыслов, имела, к сожалению, непредвиденные последствия для Нижнего Тагила, – писал в 1987 году в книге «Уральский букет» исследователь народной росписи горнозаводского Урала В. Барадудин (красноречиво название главы – «Троянский конь из Жостова»). – Падает выпуск изделий, снижается их качество. Тагильские подносы пользуются меньшим спросом внутри страны, перестают экспортироваться».

Ой ли! Публикации «Тагильского рабочего» основываются на цифрах, а это – убедитель-

Чудо промысла – поднос-скатерть И. Арефьевой – главный экспонат выставки.

ва, писали мазком с разбелом. И кстати сказать, смешанная манера росписи, сама эта традиция сегодня уже вообще не существует, оставшись приметой именно того времени. О нём,

прямо на нём накрывать стол на большое количество персон. Но поскольку Ираида Агеевна расписала поднос специально для краеведческого музея, то, оказалось, у него иная миссия: запечатлеть, сохранить на многие годы – для потомков, для истории – уникальный почерк одного из самобытных мастеров промысла.

Говорят, в 50-60-х годах прошлого столетия, когда И. Арефьева и А. Афанасьева были уже в статусе наставниц в своём ремесле, некоторые ученицы, приехавшие в Нижний Тагил из деревень, жили в доме у Ираиды Агеевны. Она добровольно брала на себя попечение о них. Мастеру было не всё равно, под рукой какого человека будут расцветать на подносах букеты...

Ирина КЛЕПИКОВА,
Фото автора и из фондов Нижнетагильского музея подносного промысла.

Р. Арефьев: «Бабушка Ираида упоминалась практически во всех публикациях о нижнетагильском подносном промысле».